

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ**
East Slavic Philology

*Сборник научных трудов
Литературоведение
Выпуск 2(26)*

Горловка
2016

УДК 81+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0
В76

Редакционная коллегия:

д. филол. н., проф. Кочетова С. А. (гл. редактор), д. филол. н., доц. Александрова И. В., д. филол. н., проф. Борисова Л. М., к. филол. н., доц. Бревнова С. В., д. филол. н., проф. Ворожбитова А. А., д. филол. н., проф. Герасименко И. А., д. филол. н., проф. Дербенёва Л. В., д. филол. н., проф. Дяговец И. И., д. филол. н., доц. Иванова Н. П., д. филол. н., проф. Калинин В. М., д. филол. н., проф. Кораблёв А. А., д. филол. н., доц. Курьянов С. О., д. филол. н., проф. Синельникова Л. Н., д. филол. н., проф. Теркулов В. И., д. филол. н., проф. Фёдоров В. В., к. филол. н., доц. Волосевич С. П., к. филол. н., доц. Жихарева Н. А., к. филол. н., доц. Фефелова В. В.

*Печатается по решению ученого совета
ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».
Протокол № 12 от 29.06.2016 г.*

Учредитель: Образовательная организация высшего профессионального образования «Горловский институт иностранных языков» Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ДНР № 316 от 11.08.2015 г.

Основан в 2002 году.

Выходит 4 раза в год.

Включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ); лицензионный договор № 231-04/2016 от 19.04.2016 г.

Восточнославянская филология: сб. науч. тр. / Горловский ин-т иностр. языков; Редкол. : С.А. Кочетова и др. – Вып. 2(26). Литературоведение. – Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2016. – 260 с.

ISSN 1992-9196

Сборник посвящен исследованию актуальных проблем восточнославянской филологии.

Для научных работников, специалистов-филологов, аспирантов, студентов-филологов, преподавателей украинской и русской литературы и языков в школе.

УДК 81+801+882+82
ББК Ш81.0+82.0

ISSN 1992-9196

© Издательство ОО ВПО «ГИИЯ», 2016

Ключевые слова: ментальное пространство автора, картина окружающего мира, бинарные оппозиции, имплицитная поэтика, образ сада.

SUMMARY

Ivanova N. P. Image of a garden in F. M. Dostoevsky's pictures of the surrounding world

This article discusses the functions performed by images of a garden or references to it in F. M. Dostoevsky's pictures of the surrounding world.

The author regards the correlation between the implementation of the image of a garden and explication of mental oppositions «own - alien», «true - false», «earth - heaven» and draws conclusions about the peculiarities of the mental space of the author.

Key words: mental space of the author, pictures of the surrounding world, binary opposition, implicit poetics, the image of a garden.

*С.А. Кочетова
(г. Горловка)*

УДК 82.0

РОМАН АННЫ ГАВАЛЬДА «ПРОСТО ВМЕСТЕ»: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Творчество французской писательницы Анны Гавальда отражает многовекторность развития современной литературы Франции, представленной такими непохожими друг на друга авторами, как П. Киньяр и М. Уэльбек, Ф. Бегбедер и М. Кундера, А. Нотомб и М. Барбери, Д. Литтелл и Б. Вербер. Каждый из названных писателей занимает свою нишу в литературном «сегодня» Франции. Не возникает сомнений в органичной принадлежности творческих поисков Анны Гавальда потоку современной французской словесности, поскольку высокая степень популярности её книг уже давно не удивляет литературных критиков и читателей.

За лёгким стилем, эмоциональностью и простотой поступков, описанных в прозе Анны Гавальда, проступает откровенный разговор автора о ценности человеческих чувств, добре и искренности, любви и дружбе, доверии и взаимопомощи, умения людей стать милосердными и заботливыми по отношению друг к другу. Её проза о тех простых человеческих качествах, которых не хватает в суете жёсткой современности.

В наиболее известном романе Анны Гавальда «Просто

вместе» повествование выстраивается вокруг основной мысли, касающейся смысла жизни. Герои периодически возвращаются к рассуждениям о том, ради чего стоит жить, в чём заключается цель и радость существования. И ответ на данный вопрос складывается из разрозненных наблюдений и реплик каждого персонажа. Человек живёт полноценной жизнью тогда, когда он получает удовольствие от любимого дела, увлечения жизни. Так, Камилла, увлекаясь живописью, не может устоять перед искушением делать наброски рисунков в блокноте («– Я... Только наброски в блокнотах... Ерунда... Рисую всякую чепуху... – Но удовольствие хоть получаешь? – Да. Он ликовал» [1, с. 200]), Пьера захлёстывают рассуждения о живописи («Как торговец Пьер был невыносим, а как просвещенный любитель искусства – выше всяких похвал. Конечно, он говорил глупости – а кто этого не делает, рассуждая об искусстве?! – но говорил он вдохновенно» [1, с. 200-201]), отец Камиллы наслаждался звучанием голоса («Однажды, когда они с отцом сидели вдвоём в машине, и она спросила, почему он слушает одну и ту же музыку, отец ответил: „Человеческий голос – самый прекрасный из всех инструментов, самый волнующий... Даже величайший виртуоз мира никогда не сумеет передать и четверти эмоций, которые способен выразить красивый голос... Голос – частица божественного в человеке... Это начинаешь понимать с возрастом... Я, во всяком случае, осознал это далеко не сразу, но...”» [1, с. 203]), Франк увлечён кулинарией, Филибер – историей.

Основной предмет повествования – эмоции, захлёстывающие отдельно взятого человека и общество в целом, потому что описанные эмоции связаны с достаточно типичными для всех окружающих героиню людей чувствами. Вместе с героиней эти эмоции переживают читатели, попадающие под влияние нахлынувшей волны знакомых переживаний и впечатлений. Как признается Анна Гавальда в одном из своих интервью, «это первый хэппи-энд в моей жизни. Раньше я всегда оставляла конец открытым. Так, чтобы читатель не мог сказать, хорошо закончилась история или плохо. Но в этой книге... Понимаете, герои этой книги так долго были несчастливы, им столько пришлось пережить, они так долго чувствовали себя одинокими, отверженными... В общем, мне просто захотелось позволить им побыть счастливыми. Это как бы ненастоящая концовка. Такой вот «бог из машины». Знаете, как в пьесах классицизма, когда кажется, что все ужасно, и вдруг чудом все становится хорошо» [2]. Действительно, представленная в романе «Просто вместе» история вселяет в читателя оптимизм и веру в будущее, в котором нет места страхам и одиночеству. Залогом успешного «завтра»

для одиноких людей, по мнению автора, является выработка умения быть счастливым и нужным кому-нибудь, полюбить себя и полюбить окружающих.

Проблема одиночества является ведущей проблемой романа. Рассмотренная писательницей с разных сторон, она представляет собой подробный анализ болезни современности. В романе препарированы состояния одиночества трёх героев. Герои одиноки в семьях, их жизненные обстоятельства наполнены разочарованиями и горечью переживаний, с ними связанных. Герои не в ладах с миром и не в ладах с собой, поскольку окружающая их пустота не содержит в себе завтрашнего дня: праздник Рождества, например, не «встречается», а «переживается», он ненавистен, потому что человек в этом празднике остаётся одиноким. Праздник не с кем встречать. И поэтому праздник превращается в рутину, в рядовое событие, которое нужно «перебыть», дождаться завтрашнего дня, хотя и он ничего не сулит интересного. Одиночество – беспросветно, а каждый герой переживает его по-своему.

Камилла, талантливая художница-интеллектуалка, ведет образ жизни, которым провоцирует себя на новые испытания: она ничего не ест, ограничивает себя в желаниях, живет в убогой, неотапливаемой комнатке, где даже нет кровати, работает по ночам уборщицей, и, впрочем, считает такое место работы вполне заслуженным для одинокой девушки. Героиня здраво осознаёт своё одиночество, не надеясь на избавление от него, потому что для неё нет завтрашнего дня, нет будущего, нет ничего, кроме описываемого мгновения, нет даже надежды на какие-либо изменения: «Я подыхаю от одиночества, вполголоса повторяла она себе под нос, подыхаю от одиночества... Может, пойти в кино? А с кем потом обсуждать фильм? Зачем человеку эмоции, если не с кем ими поделиться?» [1, с. 213], «Она возвращалась домой одна, ела одна, спала одна и слушала Вивальди, обхватив колени руками» [1, с. 218], «А то живёшь среди покойников, беседуешь с парнями, которые даже ответить тебе не могут... Всё время одна... Потому и спотыкаешься на ровном месте...» [1, с. 231].

Интересно, что состояние одиночества Камиллы неоднократно сопровождается описанием холода, который чувствует героиня: «Она прочла ещё строчку Эдгара Минта и перебралась на другой берег Сены, стуча зубами от *холода* (выделено нами. – С.К.). Она подыхала от одиночества» [1, с. 213], «На работе ничего интересного, если не считать того, что *холод* (выделено нами. – С.К.) стал совсем невыносим. Она возвращалась домой одна, ела одна, спала одна...» [1, с. 218] и т.п. Низкая температура пространства передаёт безжизненность окружающего мира, его

неэмоциональность, «нулевой градус» тепла, являясь метафорой одиночества человека.

Корни одиночества Камиллы кроются в её детстве. Дожив до двадцати семи лет, девушка осознаёт свою отчуждённость и не желает выстраивать связи с окружающим миром. Сложные и даже невозможные отношения с матерью, «их натужные встречи и абсурдные, тягостные разговоры» [1, с. 52] привели Камиллу к печальному выводу о том, что «наше главное предназначение – мучиться» [1, с. 50]. Почти невесомая, она «накапливала в себе тяжесть отношения к миру: «Удерживали её на асфальте только вес рюкзака за спиной да эти не поддающиеся объяснению камни и камешки, которые всё накапливались у неё внутри. (...) Камилла Фок была призраком – по ночам она работала, а днём копила камни» [1, с. 26-27]. Отметим, что мотив камня разрабатывается Анной Гавальда поступательно и перерастает в метафору отсутствия жизни. Физический вес потерявшего интерес к жизни героини компенсируется тяжестью воображаемых камней в ней. Не столько в душе, сколько вообще внутри тела: «Нужно было (...) рассказать ему правду. Сказать, что она теперь не ест – ну почти не ест, – потому что её живот набит бульжниками. Что каждое утро, едва открыв глаза, она уже боится задохнуться, подавившись гравием. Что окружающий мир больше не имеет для неё никакого значения и каждый новый день кажется её неподъёмным грузом. И она начинает плакать. Не потому, что ей грустно, а для того, чтобы справиться со всем этим. Слёзы – это ведь жидкость, они помогают переварить каменную дрянь, и тогда она снова может дышать» [1, с. 27-28]. Интересно, что мотив камня и окаменелости возникает в повествовании всегда в моменты крайнего психологического расстройства героини: «Она расплакалась и внезапно снова ощутила где-то глубоко в горле мерзкий вкус камней» [1, с. 360]. Стремление героини к жизни убывает, становится хрупким, неуловимым. Её жизнь, как и сама девушка, «двигалась медленно, говорила мало и умела замечательно ловко исчезать» [1, с. 27]. В определённый момент и Франк упрекает Камиллу в безжизненности: «Как подумаю, что считал тебя живой... Чёрт, я, видать, в тот вечер был совсем плох, раз влип в эту историю по уши...» [1, с. 538]. О тяжёлых, как у каменщика, ботинках рассуждает Полетта, рассматривая Камиллу [1, с. 356].

Однако героиня, осознавая своё одиночество, рождённое в далёком молчаливом детстве, знает и пути выхода из него. Конечно, до определённого момента она не делает этих попыток. Она не стремится изменить свой образ жизни. Она избегает людей, порвав с богемной средой и психически не уравновешенной

матерью. Она расправляется с собой, наказывая себя за неизвестные грехи: остригает волосы, ведёт неопрятный образ жизни, искренне считая, что достойна именно такого унижения: странный, не поддающийся объяснению способ «избавиться от проблем, пусть даже изуродовав и потеряв саму себя, лишь бы никогда и никому ничем не быть обязанной» [1, с. 92].

Главная героиня романа сама обрекает себя на подобный образ жизни. Камилла пренебрегает родственными связями, по возможности избегая мучительного общения с матерью. Для нее ни мнение общества, ни отношение родных не имеет никакого значения. Камилла создала собственный микромир, в котором она хоть и одинока, но, в тоже время, и независима, где она – «комочек нервов (...), вся скукожилась внутри себя» [1, с. 537-538]. Героиня в свой обособленный мир никого не впускает, не намеревается вырваться из него и осознанно, по утверждению Франка, за такое решение платит «слишком дорогую цену» [1, с. 538].

Тем не менее, героиня знает рецепты спасения от одиночества. Глотком спасительного воздуха для Камиллы является рисование. Попытка сделать набросок рисунка помогает Камилле выйти из оцепенения расстроенных чувств после встречи с матерью: «Камилле было страшно. Она должна попытаться. Ты должна попытаться. Да, но я так давно не... „Тсс, – прошептала она себе под нос. – Тихо, я здесь. Всё получится, старушка. Сейчас или никогда... Давай... Не дрейфь...”» [1, с. 54]. Автор отлучение от любимого дела – рисования – называет летаргическим сном. Человек живёт, но и не живёт. Потому что не творит. А. Гавальда подчёркивает: человек не одинок, если он творит. «Так, хватит. Теперь ты готова... Она зажала тонкую кисточку большим и средним пальцем, вытянула руку над скатертью и выждала несколько секунд. Внимательно наблюдавший за Камиллой старик ободряюще моргнул. Камилла Фок вышла из летаргического сна, нарисовав одного воробья, потом другого, третьего – целую стаю хитроглазых воробьёв. Вот уже больше года она ничего не рисовала» [1, с. 55]. И, пожалуй, этот эпизод становится отправной точкой на пути обретения героиней себя. Последующие случаи художественного украшения тарелок с фуа-гра или десертов в ресторане («Она складывала узоры из тонкой, как папиросная бумага, стружки, играла шоколадными завитушками, апельсиновыми цукатами, глазированными фруктами и засахарёнными каштанами» [1, с. 251]), автопортреты героини, созданные при взгляде в зеркало («Камилла взяла свой блокнот и нарисовала то, что отражалось в зеркале. Лыса девица с жёстким взглядом, держащая в руках карандаш...» [1, с. 92]; «...автопортрет в кровати. Из-за пятен на зеркале и короткой

стрижки в отражении она напоминала переболевшего ветрянкой мальчика...» [1, с. 146]), портреты родственников Франка и их быт («Камилла вымыла руки и рисовала до вечера. В доме, на улице. Кровь, акварель. Собаки, кошки. Дети, старик. Огонь, бутылки. Халаты, фуфайки. Под столом – тапочки на меху. На столе – натруженные руки. Франк со спины, её собственное отражение в котелке из нержавеющей стали» [1, с. 346]), люди в очереди, крыша Большого дворца, лестницы Малого дворца и многие другие случаи обращения к любимому делу «восстанавливают» личность Камиллы. Героиня обретает равновесие в мыслях и чувствах, возвращается к своему «я». Не случайной оказывается авторская реплика: «Она снова начала рисовать. Просто так. Безо всякой цели и причины. Для самой себя. Для собственного удовольствия» [1, с. 146]. Собственно, писательница в романе «Просто вместе» на примере жизненных перипетий героини Камиллы иллюстрирует своё кредо, заявленное в одном из интервью: «Моя жизнь, моя работа, мое удовольствие – быть свидетелем и наблюдать за людьми. В этом главная прелесть того, что я делаю» [2].

Ещё одним выходом из тупикового состояния для героини становятся музыка и книги: «Снова она. Сидит у машины номер семь с мешком мокрого белья у ног. И читает» [1, с. 223]. Камилла читает всегда. Преимущественно, о художниках, их жизни и творчестве. Книга для одинокой девушки – окно в другую жизнь, в чужую Вселенную. Заметим, что жизнь её любимого художника Альфреда Дюрера, чьи путевые заметки читает героиня, становится образцом для подражания. Даже описание его занятых живописью неволью повторяются в судьбе уже самой Камиллы. Камилла пересказывает Франку подробности путешествия Дюрера, во время которого художник ненасытно рисует всё, что попадает ему на глаза: «Его восхищает все: лица, нравы и обычаи чужестранцев, их наряды. Он посещает мастерские художников, восхищается работой ремесленников, заходит во все церкви, накупает гору безделушек и диковин, вывезенных из Нового Света: попугая, бабуина, черепаший панцирь, кораллы, корицу, лосиное копыто и много всякой другой дребедени. Он радуется, как ребенок, ему не лень сделать крюк, чтобы взглянуть на выбросившегося на берег Северного моря кита... И, конечно же, он рисует. Как сумасшедший. Ему пятьдесят, он достиг вершин мастерства, и что бы он ни писал – попугая, льва, моржа, подсвечник или портрет своего трактирщика, – это... Это...» [1, с. 228]. Героиня романа «Просто вместе» живописует так же ненасытно, как и Альфред Дюрер: «Она взяла новый блокнот – последний – и «приручила» его,

запечатлевая все, что ее окружало: камин, узор обоев, шпингалет окна, глуповатые улыбки Сэмми и Скубиду, рамочки, картины, камео, принадлежавшую даме былых времен, и строгий спортик господина из той же эпохи. Натюрморт из собственной одежды с пряжкой валяющегося на полу ремня, облака, след, оставленный в небе самолетом, вершины деревьев за чугунным кружевом балконного ограждения и автопортрет в кровати» [1, с. 146].

Кроме того, Камилла следует за Дюрером и в том, что расплачивается с людьми своими живописными работами. В Дюрере она восхищалась лёгкостью, с которой художник расставался со своими детищами: «В путешествии картины служили Дюреру разменной монетой: твое умение против моего, твой портрет в обмен на обед, на четки, на безделушку для жены, на плащ из заячьих шкур... Мне бы понравилось жить в те времена... Я считаю натуральный обмен гениальной экономической системой...» [1, с. 229]. Так и наша современница, молниеносно, даже не задумываясь, отдаёт частицу своего таланта людям, с которыми сталкивается.

Именно в чтении книг Камилла находит утешение и забывает об одиночестве: «Она немножко прибралась для разнообразия и вернулась к чтению. Нет такой печали, которую не могла бы утолить книга, говорил Монтень, а Монтень никогда не ошибался» [1, с. 213]. Значит, согласно рассуждениям Анны Гавальда, одиночество преодолимо. Не только книгами, но и благодаря им. Человек не одинок, если у него есть увлечение жизни, он одержим жаждой познания мира через книги и людей, которые его понимают и поддерживают.

Жажда учения превращена у Анны Гавальда в поведенческий эталон. Героиня преодолевает инертность окружающих и заражает этим других. Она неоднократно на страницах романа повторяет: «Я обожаю учиться» [1, с. 233], «Если быть „интеллектуалом“ – значит любить учиться, проявлять любознательность и внимание, восхищаться миром, трепетать от волнения, пытаясь понять, как всё устроено, и ложась вечером спать, чувствовать себя чуть меньше придурком, чем накануне, то – да! – я интеллектуалка и горжусь этим... Даже жутко горжусь» [1, с. 261-262] и т.п. Думается, что желание Камиллы познавать мир, научиться чему-то новому, стать чуточку грамотнее, образованнее, чем вчера, а затем поделиться своими знаниями, демонстрирует открытость и готовность героини к переменам в её личной жизни.

В связи с этим не случайной, на наш взгляд, становится разработка образа ангела в романе. Ангел не может руководствоваться в своих деяниях корыстными целями. Камилла дарит безвозмездно свои знания, свои рисунки, своё тепло и

заботу Франку, Филиберу, Полетте. Она не могла воспользоваться страховыми деньгами, оставшимися после смерти отца, потому что она не хотела денег, от которых «воняет мертвечиной» [1, с. 563]. Камилла была в течение многих лет тверда в своей позиции: «Мне был нужен мой папа – живой. А не это» [1, с. 563]. И в жизни Франка она в определённый момент появляется именно как ангел: «Войди <...> и заметь ты этот силуэт, колеблющийся в унылом свете неоновых ламп, сказал бы себе в точности следующее: черт побери... Ангел... В этот момент она подняла голову, увидела его, мгновение не реагировала, как будто не узнавала, и в конце концов улыбнулась. Это была не улыбка – так, легкий отблеск, знак, понятный лишь посвященным... – Твои крылья? – спросил он, кивая на мешок» [1, с. 224]. Впрочем, жизнь Франка Камилла в действительности преобразила и оживила как ангел-хранитель, парень перестал быть одиноким, его существование озарилось насущной необходимостью быть нужным кому-то и нуждаться в ком-то. Образ ангела упоминается в саркастическом ключе в рассуждениях самой Камиллы, касающихся её собственных поступков: «Ей не следовало приводить сюда этого человека... Легко быть великодушной, распоряжаясь чужим добром... Нимб над головой она себе обеспечила! <...> Просто блеск... Слава победителю. Довольна собой? Крылья при ходьбе не мешают?» [1, с. 409]. Но сарказм девушки не оправдан. Она выполняла функцию ангела. Будучи одинокой, она скрасила одиночество Франка и Филибера.

Вспомним, что при встрече с Полеттой Камилла напомнила старушке ангела: «Нет, эта девочка не такая, как все. Упавший с неба ангел, вынужденный носить тяжелые, как у каменщика, ботинки, чтобы не воспарить над землей...» [1, с. 356]. Она не только стала близкой Полетте в последние месяцы жизни бабушки Франка. Она, как ангел, приняла исповедь старушки и отпустила грех, мысль о котором мучила Полетту в течение многих лет: «Она стояла на коленях, ковыряясь в земле, и тут подружка-старушка прошелестела у нее за спиной: – Я его убила. – Что-о-о? Вот ведь беда... В последнее время крыша у нее отъезжает все сильнее... – Мориса... Моего мужа... Я его убила. <...> – Я была в кухне...<...> И увидела, как он упал... Знаешь, у него было очень больное сердце... Он хрипел, стонал, его лицо... Я... Я надела жакет и ушла. Я тянула время как могла... <...> Я все-таки вернулась, а он умер. Тишина. <...> и вызвала пожарных... Или «скорую помощь»... Не помню... Но было уже поздно. И я это знала...» [1, с. 545-546]. Она успокоила совесть Полетты перед её уходом из жизни, дав возможность старушке покинуть мир со словами благодарности Камилле-ангелу.

Одинокая Камилла, не подозревая об этом, лечит от одиночества окружающий мир и излечивается сама. Её жизнь преобразуется. Её судьба становится смыслом жизни нескольких людей. Она начинает видеть смысл своей жизни и роняет фразу, открывающую огромное новое будущее: «В этот момент Камилла, уже час игравшая с маленьким Валентином в прятки, бросила этак небрежно: – Ох, Франк... Как бы я хотела такого же...» [1, с. 574].

Волей судьбы несколько человек – Франк, Филибер, Камилла и Полетта – оказались рядом тогда, когда каждый из них находился в тупике. Несчастные, загнанные, одинокие, пережившие личные потрясения, имеющие глубокие душевные раны, запутавшиеся в отношениях с собой и с миром. Но именно тот факт, что героев романа свела судьба вместе, является переломным моментом, спасает каждого из них, предоставляет шанс начать жить сначала, по-новому. Очевидно, что проблема одиночества касается каждого. Правда, все они одиноки по-разному. И все вместе, поддерживая друг друга, они находят выход из этого тупика.

Одиночество Филибера обострено тем, что герой не «вписывается» в окружающий мир. Он не похож на многих современников, он не умеет жить по законам жестокой каждодневной суеты. Филибер одинок не потому, что сам не хочет контактировать с обществом. Общество его отторгает. Он – «великолепный образчик *homo degeneraris*, то есть существо, совершенно непригодное к жизни в обществе, сдвинутое, нелепое и абсолютно анахроничное» [1, с. 152]. Камилла, пытаясь понять образ жизни Филу, задаёт ему весьма характерные и вполне, очевидно, риторические вопросы: «Значит, вы никогда никуда не ходите? У вас нет друзей? Ни одной родной души? Никаких контактов... с двадцать первым веком?» [1, с. 152]. Так же, как и Камилла, он занимается работой, не соответствующей его интеллектуальному развитию: продает открытки, хотя мечтает стать историком. Филибер – персонаж «не от мира сего», вызывает симпатию и жалость: заикающийся, нелепо одетый, болезненно застенчивый, интеллигентный. Его детство было омрачено насмешками сверстников. По признанию самого Филу он, по сравнению со своими родителями, является более адаптированным к жизни, «– Знаете, по сравнению с моими родителями, я очень... ээ... изменился – ваше определение! – то есть я... эволюционировал...» [1, с. 151]. Но его не принимают и родственники, считая Филу слишком современным, слишком «оторвавшимся» от «своей» среды и «упавшим» до уровня простых не титулованных людей. Родственники вычеркивают его из списка достойных носителей фамильной чести, оставляя его

один на один с рефлексиями, переживаниями и невротической реакцией на окружающую действительность («Филу знал, что не такой уж он на самом деле урод и что главная проблема у него как раз таки с речью...» [1, с. 222]). Одиночество Филу спровоцировано общественной ангажированностью и от него не зависит. Филу оказывается не в состоянии приспособиться к социальному запросу.

Природа одиночества Франка – иная. У него, по сравнению с Камиллой и Филибером, всё же есть человек, который его любит и им дорожит. Тем не менее, несмотря на его привязанность к бабушке Полетте, он агрессивен по отношению к миру. Он осознаёт свою социальную ущербность, одиночество, усталость и разочарование: «...Проблема в том, что я совсем один...» [1, с. 39], «Паршивая работа, паршивая жизнь, бабка в богадельне и грядущий переезд. Отдых на продавленном диване-раскладушке. <...> Дошел до ручки... Ей-богу, создается впечатление, что жизнь может наладиться при одном условии – если он и дальше будет страдать...» [1, с. 256], «Он назначил свидание подружке, у него были деньги, крыша над головой, работа, он даже нашел друзей – и все-таки подыхал от одиночества. “Ну и дерьмо, – прошептал он себе под нос, чертово дерьмо...”» [1, с. 277], «Он выдохся. Он стукнул кулаком по столу, долбанул по стене, пнул все, что оказалось в пределах досягаемости...» [1, с. 101], «Он отправился спать, не приняв душ, не выкурив сигарету и даже не попытавшись в очередной раз „достать“ ее. Он выдохся» [1, с. 219]. Свое одиночество Франк прячет в изнурительной работе и заботе о бабушке. Утешение и радость удовольствия он находит в мотоциклах, поскольку, по его убеждению, бездушные машины не способны предать, как это когда-то сделала родная мать Франка. Подчеркнём, одиночество героя проецируется на окружающих, но сам Франк не выдерживает подобный ритм жизни. Он стремится уйти от людей, но при этом инстинктивно спасается от одиночества заботами о Полетте, влюблённостью в Камиллу, потребностью в оценке его кулинарных шедевров. В то же время, герой дерзко провоцирует близких, обижая словом и поступком, например, уезжая на любимом мотоцикле. С одной стороны, он понимает, что он одинок, с другой стороны, не допускает такой мысли (есть забота – бабушка), с третьей стороны, он каждым своим поступком удаляется от одиночества. На наш взгляд, этот персонаж не только соткан из противоречий, он является самым активным, действующим борцом с одиночеством.

Героев книги сводит судьба в одном месте. У каждого из них своя сложная жизненная история. У каждого – своя боль, свои тревоги и сомнения, мучительный поиск себя в этой жизни. И до

того момента, пока они не объединяются в одну силу, они терпят крах. А вместе, просто вместе, они, поддерживая друг друга, помогают преодолеть свой страх одиночества, да, впрочем, не только страх. Одиночество.

Процесс преодоления индивидуального одиночества зарождается постепенно. Филибер позаботился о больной Камилле и предложил переселиться в свои роскошные апартаменты. Первый шаг к преодолению споров и недоразумений сделан. И вот уж герои не успели осознать, как стали лучшими друзьями, а Франк и Камилла, в конечном счёте, еще и полюбили друг друга. Ненавязчивая забота друг о друге позволяет героям постепенно решать свои психологические проблемы.

С проблемой одиночества тесно связаны проблемы взаимоотношений в семье, в частности, отношений, сложившихся между поколениями. Современная семья переживает кризис, кризисными являются и отношения детей и родителей. Все герои романа, так или иначе, вовлечены в водоворот выяснения отношений между поколениями. Так, у Полетты были крайне сложные отношения с дочерью, отказавшейся от воспитания своего сына Франка («Она родила этого малыша и оставила его мне... „Вот, – сказала она, – ты его хотела – так получай! Довольна?“ <...> Она оставила мальчика с нами, а несколько месяцев спустя вернулась и забрала его, а потом снова привезла сюда. Казалось, все мы сходим с ума. <...> Она возвращалась еще раз – чтобы забрать малыша, потом приезжала за деньгами – якобы на сына! – и сбежала среди ночи, «забыв» его у нас» [1, с. 403]), у Камиллы трудно складываются отношения с матерью («Камилла улыбнулась и похлопала мать по руке. Иначе пришлось бы вцепиться ей в глотку и придушить. <...> ... Мать разыграет „сцену № 8“. Этот номер не предполагал импровизаций, он был давно отрепетирован и исполнялся многократно: эмоциональный шантаж, крокодиловы слезы и угроза покончить с собой. Порядок произвольный. Мать плакала, укоряла дочь за то, что та ее бросила, как сделала пятнадцатью годами раньше ее отец, называла бессердечной, восклицая, что жить ей незачем» [1, с. 50-51]), Филибер переживает непонимание отца, который считает старшего сына никчемным («Он провел две унижительные недели, ежесекундно чувствуя кожей раздраженный взгляд отца, который больше не мог скрывать своей неприязни. Его первенец не интересовался ни землей, ни финансами и меньше всего – собственным социальным положением. Бездарь, придурок, торгующий открытками в музее и начинающий мучительно заикаться всякий раз, когда младшая сестра просит его передать соль.

Единственный наследник родового имени, не способный сохранять должную дистанцию в разговоре со сторожем охотничьих угодий» [1, с. 308-309]).

Показательно, что проблемы у молодого поколения героев романа возникают, в первую очередь, именно с матерью, тем человеком, который при любых обстоятельствах остаётся самым близким и дорогим человеком, способным оказать поддержку и помощь. Однако, в произведении «Просто вместе» этому образу присущи только отрицательные черты. Героиня романа пытается всеми силами избежать «семейных» обедов с матерью: «От этих совместных обедов, как бы редко они ни случались, у нее всегда начинал болеть живот. Встав из-за стола, ей приходилось сгибаться в три погибели, ее качало, с нее словно сдирали кожу. Ее мать с садистской настойчивостью, хотя скорее всего неволью, расковыривала одну за другой тысячи затянувшихся ранок» [1, с. 48]. Кроме психических травм эти встречи с матерью приносят Камилле физические страдания. Кстати, по признанию Анны Гавальда, её личные отношения с матерью не могут служить основанием для истории, представленной в романе: «В моей следующей книге, той, которая о мужской дружбе, будет прекрасный портрет матери. А во всех предыдущих моих книгах матерям персонажей действительно отведены какие-то не очень хорошие роли. Даже не знаю почему. У меня самой отличная мама. В следующей книге мама одного из молодых людей станет героиней книги, и она очень хороший человек» [2].

Итак, для всех героев романа встречи с родителями становятся бременем, вызывают моральные и даже физические страдания, поэтому Камилла, Франк и Филибер или отказываются знаться с родными, или стараются изо всех сил избегать этих мучительных встреч с родственниками.

И все же, лишённые в детстве родительской любви, тепла и заботы молодые герои устанавливают связь с предыдущими поколениями через знаковый в данном контексте образ Полетты, которая является для них воплощением связующего звена с историей родной страны и их семей. Старушка в одночасье становится и другом, и советчицей, и учителем, и предметом заботливого отношения. Полетта «объединяет» Камиллу, Франка и Филибера в одном порыве быть кому-то нужными. Конфликт поколений исчерпан. Его своим существованием разрешила старенькая бабушка Франка, став смысловым стержнем существования для молодых проницательно одиноких и отчаянно несчастных людей, которые, по словам девушки, на каком-то этапе «втроем составляют отличную команду убогих» [1, с. 260].

Для преодоления одиночества героев ключевой формулой становятся слова «просто вместе». Именно тогда, когда они начинают поддерживать друг друга, жить вместе, быть одной семьёй, они не только находят душевное равновесие, они, в конце концов, осознают, какое это счастье – просто быть вместе. Понимание этого счастья даётся героям нелегко. Ершистость и колкость каждого героя скрывает за внешней агрессивностью беспомощность и слабость. Анна Гавальда подсказывает своим читателям рецепт спасения от одиночества: ищите единомышленников и будьте вместе. Герои романа вдруг делают для себя открытие: «...Впервые в жизни каждому по отдельности и всем им вместе взятым казалось, что у них появилась настоящая семья. Даже больше чем настоящая – они сами ее выбрали, именно такую они и хотели, за такую сражались, а взамен она требовала одного – чтобы они были счастливы вместе. Даже не счастливы – это уж слишком! Просто чтобы были вместе, только и всего. Такая вот им выпала удача» [1, с. 391]. Писательница утверждает, что только вместе можно преодолеть все трудности, перевернуть мир, победить свою и чужую боль, избавиться от страхов, найти единственно верный путь к счастью.

Итак, центральной проблемой романа Анны Гавальды является проблема одиночества. Она формирует комплекс связанных с ней проблемных вопросов, на которые автор ищет ответы, находит их и предлагает читателю. Роман начинается с предложенной аксиомы: «каждый человек одинок, и одинок по-разному». Одиночество может быть осознанным или неосознанным, спровоцированным самим героем или окружающей средой, его можно безоговорочно принять или бороться с ним – вариантов множество. Но, пожалуй, главный вывод писательницы заключается в призыве преодолеть одиночество. И преодолеть его, по мнению автора, можно сообща, просто вместе с людьми, которые тебя смогут понять и полюбить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гавальда А. Просто вместе: [роман: пер. с фр.] / А. Гавальда. – М.: Астрель, 2012. – 573 с.
2. Гавальда А. «Я всегда предпочитала маргиналов...»: интервью. – Режим доступа: <http://anna-gavalda.livejournal.com/425.html>

АННОТАЦИЯ

Кочетова С.А. Роман Анны Гавальды «Просто вместе»: основные проблемы произведения

Автор статьи рассматривает проблематику романа современной французской писательницей Анны Гавальды «Просто вместе». Статья посвящена изучению комплекса проблем, включающего проблему одиночества героев, проблему взаимоотношений поколений, проблему обретения счастья в быстротечности каждодневной жизни. Исследователь приходит к выводу о том, что спектр проблем, затронутых в произведении, делает анализируемый роман актуальным для сегодняшнего дня и формирует имидж писательницы как автора, отражающего пульс современности.

Ключевые слова: современная французская литература, А. Гавальда, роман, проблематика, поэтика.

SUMMARY

Kochetova S. A. The novel «Hunting and Gathering» by Anna Gavalda: the main problems of the work

The author of the article considers the problems, raised in the novel «Hunting and Gathering» by Anna Gavalda, a modern French novelist. The present paper is focused on the study of a range of problems including the problem of the characters' solitude, the problem of generation gap, and the problem of gaining personal happiness in transiency of everyday life. The author comes to a conclusion that the scope of the problems, raised in the novel makes the work topical for the present day and creates the image of the writer who keeps abreast of modern times.

Key words: modern French literature, Anna Gavalda, novel, range of problems, poetics.

*S.A. Kochetova,
S.O. Kononenko
(Gorlovka)*

УДК 82.0

LE DÉTAIL ARTISTIQUE ET SES CLASSIFICATIONS DANS LA LITTÉRATURE

L'analyse active de détail artistique a commencé dans les années 60 du XXe siècle, quand Pospelov est basé sur l'élément qui est le plus petit atome et la structure cellulaire du produit, l'examen analytique de l'œuvre [7]. Dans les années 40-50 le nombre d'œuvres est considérablement réduit. L'intérêt aux détails artistiques renouvelle à 60-80 années en raison du fait que dans la critique littéraire le problème de la poétique historique et théorique met au premier plan.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.Д. Денисов</i> «НЕСКОЛЬКО СЛОВ» ГОГОЛЯ О ПУШКИНЕ	3
<i>Л.В. Дербенёва</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ МЕТОД КАК ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЯ РОМАНА В ИСТОРИКО- ЛИТЕРАТУРНОЙ КОНЦЕПЦИИ П.Д. БОБОРЫКИНА	11
<i>Н.П. Иванова</i> ОБРАЗ САДА В КАРТИНАХ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	19
<i>С.А. Кочетова</i> РОМАН АННЫ ГАВАЛЬДА «ПРОСТО ВМЕСТЕ»: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	26
<i>S.A. Kochetova, S.O. Kononenko</i> LE DÉTAIL ARTISTIQUE ET SES CLASSIFICATIONS DANS LA LITTÉRATURE	39
<i>О.А. Кравченко</i> ГОГОЛЕВСКИЙ ГОРОД: ТЕКСТ И КОНТЕКСТ	44
<i>В.В. Федоров</i> АВТОР И ЕГО БЫТИЕ.....	52
<i>С.А. Шульц</i> ЧААДАЕВ, ДОСТОЕВСКИЙ, МАНДЕЛЬШТАМ	66
<i>Н.А. Белоконь</i> РОЛЬ МУЗЫКИ В СУДЬБЕ ГЕРОЕВ ЛИТЕРАТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА В. ШУКШИНА И И. ЧЕНДЕЯ)	75
<i>А.В. Денисова</i> ВРЕМЯ И ЕГО ГЕРОИ («ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО ЗА 1873 ГОД)	83
<i>О.В. Жарикова</i> СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА З. ГИППИУС «ЧЁРТОВА КУКЛА».....	92
<i>М.Н. Ивахненко</i> ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЗЫ В. АКСЁНОВА	99
<i>Н.В. Кораблева</i> РОМАН А. БИТОВА «ОГЛАШЕННЫЕ» В ЗЕРКАЛЕ ГЕОПОЭТИКИ	108
<i>Л.Н. Любимцева</i> ДРАМАТУРГИЧЕСКИЕ РЕМЕЙКИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ: К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ЖАНРА	116

<i>L.N. Lyubimiseva, K.A. Kochetova</i> EN REVENANT A LA QUESTION DE L'ORIGINE DU STYLE LITTÉRAIRE «THEATRE DE L'ABSURDE».....	121
<i>М.И. Маслова</i> «АНДРЕЙ РУБЛЕВ» НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА В БОГОСЛОВСКОМ ДИСКУРСЕ В.В. ЛЕПАХИНА: ПОЛЕМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	125
<i>А.А. Сорокин</i> ВОЙНА И МИР В РОМАНЕ «УБИЙСТВО ГОРОДОВ» А. А. ПРОХАНОВА.....	154
<i>И.Е. Шликина</i> ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ СЮЖЕТОВ В «СКАЗКЕ О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ» А. С. ПУШКИНА	161
<i>Л.В. Волосевич</i> ПРИЗНАКИ ПРОСТРАНСТВА ЛИБЕРАЛОВ И КОНСЕРВАТОРОВ В РОМАНЕ М. Е. САЛТЫКОВА- ЩЕДРИНА «ДНЕВНИК ПРОВИНЦИАЛА В ПЕТЕРБУРГЕ».....	169
<i>Y.A. Zagoroukina</i> LA JEUNE FILLE DE GIRAUDOUX.....	176
<i>И.Ю. Извекова</i> РОМАН В. АКСЁНОВА «ОСТРОВ КРЫМ»: УТОПИЯ ИЛИ АНТИУТОПИЯ?	181
<i>Е.В. Кравченко</i> СУБЪЕКТНО-ОБЪЕКТНЫЙ УРОВЕНЬ РОМАНА А. Ф. ПИСЕМСКОГО «ТЫСЯЧА ДУШ» КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.....	187
<i>И.С. Криштон</i> НЕОРОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В АМЕРИКАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРАХ	194
<i>И.В. Круговая</i> ТЕМА ВОЙНЫ И МИРА В ТВОРЧЕСТВЕ ДИНЫ РУБИНОЙ	204
<i>Олейник Л.Н.</i> ФЕНОМЕН ЕКСПЕРИМЕНТАЛЬНИХ ЖАНРОВИХ УТВОРЕНЬ У СВІТОВІЙ ЛІТЕРАТУРІ	211
<i>О.Ю. Плетнёва</i> ПРОБЛЕМАТИКА ТВОРЧОСТІ МИКОЛИ ТРУБЛАЇНІ ПЕРІОДУ 30-х рр. XX ст. В КОНТЕКСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ СВІТОВОГО ЛІТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕСУ	217

Научное издание

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ
ФИЛОЛОГИЯ**

Сборник научных трудов

Выпуск второй (двадцать шестой)
Литературоведение

Ответственный редактор С.А. Кочетова
Технический редактор А.М. Калашников
Компьютерная верстка и макетирование
Е.С. Шалыгиной
Корректоры: Н.А. Жихарева,
О.Т. Захарова

За содержание и достоверность фактов, цитат, имен собственных
и других сведений ответственность несут авторы

Подписано к печати 30.06.2016 г.
Формат 60x84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 15,19. Усл.-изд. л. – 16,25.
Усл.-изд. л. – 15,11.
Тираж 300 экз. Зак. № 11.

Издательство Горловского института иностранных языков
Свидетельство о государственной регистрации субъекта
издательского дела
ДК № 1342 от 29.04.2003 г.
84626, г. Горловка, ул. Рудакова, 25